

Красный Замок — Крепость Мейгора...

Вернувшись из очередного утреннего приключения по Королевским землям, принцесса Рейнира Таргариен приземлилась возле Драконьей Ямы на вершине своего дракона Сиракса. Как только Хранители Драконов смогли спокойно провести Сиракса обратно в строение, Рейниру и Алисенту сопроводили обратно в Красный Замок. Обеим девочкам было уже по пятнадцать лет, и они становились подростками. И с годами их дружба крепла, каждая из них считала друг друга сестрами, которых у них никогда не было.

Взявшись за руки, Рейнира и Алисента поднялись по лестнице в одну из королевских покоев Крепости Мейгора, чтобы отдать дань уважения беременной королеве Эмме Аррен. До этого каждый из них переоделся соответственно в голубое вышитое платье и желтое платье. Закончив одеваться, Рейнира и Алисента вскоре прибыли в спальню Эммы.

Королева застонала, приспособливаясь, чтобы чувствовать себя более комфортно. Волосы Эммы были зачесаны на левое плечо, ее красно-золотое платье было слегка расставлено на пробор, что позволило ее очень беременному животу обрести больше комфорта. За ней ухаживали служанки, и она обмахивалась веерами, прежде чем заметила, что обе девушки вошли в ее комнату. «Ах... Рейнира», — поприветствовала она. Без сомнения, Эмме уже сообщили о возвращении ее единственной дочери в столицу на драконе. «Знаешь, мне не нравится, когда ты летаешь, пока я в таком состоянии», — указывает она на свой раздутый живот.

«Тебе не нравится, что я летаю, пока ты в любом состоянии, мама», — возразила Рейнира.

Другая служанка пошла позади Эммы, чтобы поправить подушку для ее ноющей спины.

— Ваша Светлость, — сделала реверанс Алисента.

Эмма повернулась к Алисенте. Она не могла не почувствовать теплое сияние, когда взглянула на молодую девушку, которая вскоре могла стать ее будущей невесткой. Почему только в прошлом году Эмма случайно наткнулась на Эонара и Алисенту, которые целовались одни в богороще. Когда они заметили ее присутствие и поняли, что их поймали с поличным, они очень смутились и запаниковали - каждый из них поспешно извинялся перед королевой. Эмма, конечно, не купилась на это, но вместо того, чтобы отругать их, она поздравила их с расцветом романтических отношений. Она дала им свое благословение и пообещала сохранить в секрете роман своего сына с дочерью Руки, а также подарила Эонару свое обручальное кольцо - с намерением сделать ей предложение, когда придет время.

«Доброе утро, Алисента», — признала Эмма.

— Ты наконец-то выспался? - спросила Рейнира.

"Я сделал."

"Как долго?"

«Мне больше не нужна материнская забота, Рейнира», — покачала головой Эмма. «Боже милостивый, твой брат и так достаточно для меня делает».

«Ну, вот вы здесь, окруженные служителями, все сосредоточены на ребенке», — отметила Рейнира. «Эонар и я так же беспокоимся о тебе в этом состоянии, мама. Кто-то должен позаботиться о тебе в трудную минуту — почему не о твоих детях, а не о них? Мы более чем

готовы позаботиться о тебе».

Ты больше похож на своего брата, сладкий. Беспокоилась за себя после страданий, которые мне приходилось терпеть каждый раз, когда беременность прерывалась. Но каждый из вас может сделать очень многое. Нет, дочь моя, боюсь, это мое бремя, а не твое. Я призван воспитывать вас обоих, а не наоборот. «Ты, — королева постучала босой ногой по колену дочери, — скоро будешь лежать в этой постели, Рейнира. Этот дискомфорт — то, как мы служим королевству».

Рейнира покачала головой. Нет, мама. Это не я. Я не такой. «Я предпочитаю служить рыцарем и участвовать в битвах и славе», — дерзко ответила она. Ни для кого не было секретом, что Рейнира не хотела быть матерью или иметь детей и предпочитала идти своим путем, но не могла, пока родители отказывали ей в этой привилегии.

«Ха-ха-ха».

Алисента улыбнулась душевному разговору между Эммой и Рейнирой, связи между матерью и дочерью. Но в то же время ей было грустно: ее мать умерла, когда она была маленькой, и никто не удосужился утешить ее в ее горе, кроме Эонара и Рейниры.

«У нас с тобой королевские утробы», — продолжила лекцию Эмма. «У нас есть свои обязанности, у твоего отца и брата свои. Детское ложе — наше поле битвы, а суд — их. Мы должны научиться относиться к этому с жесткой верхней губой и поддерживать их, насколько можем, Рейнира».

"Но я-"

«Поверь мне. У тебя появится шанс порадоваться раньше, чем ты мог ожидать. Но до тех пор наш долг перед семьей всегда должен быть на первом месте». Эмма фыркнула и слегка сморщила нос. «Теперь, прежде чем ты увидишь своего отца, мне нужно, чтобы ты принял ванну. От тебя воняет драконом».

Рейнира застенчиво покачала головой. «Да ладно, мама, я очень забочусь о своей личной гигиене».

«Ну, сделай это еще раз. От запаха меня немного тошнит».

Не желая еще больше расстраивать хрупкое состояние своей матери, Рейнира просто встала и повернулась, чтобы выйти из комнаты. Тем временем Алисента тоже повернулась, чтобы уйти, когда услышала, как королева зовет ее.

— Алисента, можно на минутку?

Алисента снова повернулась к Эмме. О чем королева могла с ней поговорить? Была ли она в беде? Послушно кивнув, она подошла к Эмме и села рядом с ней. — Да, ваша светлость? она спросила.

«Я хотел спросить тебя. Как дела между тобой и Эонар?»

— У нас все хорошо, Ваша Светлость, — Алисента слегка покраснела. «Наши обязанности часто разлучали нас на какое-то время, но Эонар всегда находил для меня время, когда мог. Он все время был просто милым. Я наслаждаюсь каждой секундой, когда мы вместе, Ваша Светлость».

«Мне приятно слышать, что ваши отношения складываются хорошо, Алисента. Вы двое заслуживаете счастья. Он говорит о вас с большим энтузиазмом».

«Я уверен, что он немного преувеличивает».

— Я бы хотел. Но материнская интуиция — мощный дар. Когда у тебя появятся собственные дети, Алисента, ты поймешь, что я имею в виду. Эмма поерзала на диване, слегка постанывая.
— А что насчет твоего отца, сир Отто? Он знает о вас двоих?

Алисента покачала головой. «Пока нет, Ваша Светлость, нет. Я... я ненавижу хранить секреты от отца, но не могу не беспокоиться о том, каковы могут быть его намерения». Она заерзала. «Я думаю, он начинает что-то подозревать».

— Вот почему ты считаешь себя чертовым? Эмма указала на ногти Алисенты, на запекшуюся кровь вокруг ее кутикулы от беспокойного ковыряния кожи. «Алисент, если тебя что-то беспокоит, пожалуйста, не бойся говорить об этом или прийти к любому из нас за помощью. Мы знаем тебя с тех пор, как ты была маленькой девочкой. Для нас с Визерисом ты как вторая дочь... мы желаем вам только самого лучшего».

«Я понимаю, Ваша Светлость. И я благодарен за вашу поддержку. Но я бы не хотел, чтобы мои проблемы стали вашими собственными».

«Нет, но они все равно это сделают. И если я услышу, что Эонар сделал что-то, чего не должен был, я обязательно сделаю ему строгий выговор после того, как потащу его за мочку уха».

Алисента слегка усмехнулась.

Одна из служанок подошла. «Мы приготовили для вас ванну, ваша светлость».

— Спасибо, — простонала Эмма. «Ну, я полагаю, нам пора вернуться к этому. Береги себя, Алисента».

«Я так и сделаю. И спасибо вам, Ваша Светлость», — поклонилась Алисента, прежде чем уйти. Уходя, она почувствовала жжение в пальцах. Бросив взгляд на свои руки, Алисента поняла, что рвать кожу вокруг кончиков пальцев до крови было неправильным, но она не могла избавиться от чувства такого потрясения и стресса. Эти мысли проносились у нее в голове, и Алисента могла не начать снова их ковырять, прежде чем быстро спрятать руки в рукава. Я пытаюсь остановиться, Ваша Светлость. Я пытаюсь, но... это сложно.

Красный Замок — Залы Малого Совета...

Заседание Малого совета было созвано по приказу короля Визериса. На встрече присутствовали все его основные советники, сидящие за столом. Слева направо присутствовали лорд Лайонел Стронг из Харренхолла - магистр права, великий мейстер Меллос, лорд Лайман Бисбери из Ханихолта - магистр монет; внизу восседал лорд Корлис Веларион из Дрифтмарка, капитан кораблей; а справа от него находился его сын принц Эонар, действовавший в качестве Мастера Шепчущихся, и сир Отто Хайтауэр из Староместа — Десница Короля.

За спиной Визерис стоял лорд-командующий Королевской гвардии сир Риам Редвин. Рыцарь с легендарной репутацией, Риам служил во время правления Старого короля Джейхейриса и считается величайшим рыцарем своего времени, поскольку он умело владел мечом и копьем. Хотя в мирное время его роль была незначительной, Лорд-командующий действует как

главный военный советник королевства, особенно в наземной войне.

«Итак, я сказал ему: «Ну, я думаю, ты, возможно, ищешь не тот конец», — пошутил Визерис.

Большинство членов совета начали смеяться... кроме двоих. Корлис тупо уставился на своих коллег, а Эонар лишь ущипнул себя за переносицу, опустив голову с тихим стоном.

Ох, ради любви... опять эти дурацкие шутки, отец.

— Милорды, — заговорил Корлис. «Растущий альянс Свободных городов стал называть себя «Триархией». Он поднялся со своего места и представил карту Ступеней, соединяющих Вестерос с Эссосом. «Они собрались на Бладстоуне и в настоящее время избавляют Ступени от пиратского нашествия».

Почему этот ордер вызывает беспокойство? — задумался Визерис. Ступеньки представляли собой цепочку из примерно дюжины островов, а также островков поменьше, расположенных к востоку от Дорна и, в частности, к западу от побережья Эссоса, региона, известного как Спорные земли. «Что ж, это подозрительно похоже на хорошие новости, лорд Корлис», — ответил он.

«Ты упускаешь суть, отец», — вмешался Эонар. Он тоже встал и присоединился к Корлису, чтобы рассмотреть карту. «По данным моих разведчиков, более 2000 корсаров и 90 кораблей стратегически сосредоточились вокруг каждого из маленьких островов. Ступени расположены на главном торговом пути с Браавосом, Пентосом, Лоратом или даже Квартом. И в отличие от остальных этих островов Пиратские отбросы, Триархия на удивление хорошо организована и недавно направила одного из своих, чтобы возглавить кампанию по захвату Ступеней для себя».

Корлис кивнул. «Человек по имени Крагас Драхар назвал себя принцем-адмиралом этой Триархии. Они называют его «Крабокормителем» из-за его изобретательных методов наказания своих врагов», — продолжил он.

«И нам суждено оплакивать погибших пиратов?» — скептически спросил Визерис.

— Нет, ваша светлость.

«Отец, — настаивал Эонар, — Ступени — один из самых важных морских путей в мире. Любой, кто надеется заработать свое богатство посредством торговли, должен пройти через эти острова. И тот, кто контролирует их, собирает целое состояние пошлин. Если Триархия возьмет под свой контроль, это спровоцирует экономический кризис во всех портах королевства».

«Я согласен», — согласился Корлис. «Именно поэтому я рекомендую принять меры, чтобы не дать Триархии получить такую широту так близко к нашим границам».

Пока продолжались дебаты о Триархии и Ступенях, двери зала совета открылись, и появилась принцесса Рейнира, слегка приподняв подол платья и направляясь к столу неподалеку. Будучи виночерпием своего отца, она выполняла функции личной служанки, наполняя кубки с вином и подавая их. Виночерпий может также выполнять и другие обязанности, например накрывать стол и подавать еду. В Вестеросе виночерпиями часто служат дети знатных людей, и быть избранным на службу считается большой честью, особенно при дворе. Как бы это ни было утомительно, но оно также дало представление об образовании Рейниры в искусстве управления, в котором король Визерис и ее брат принц Эонар принимают активное участие.

Похоже, ситуация становится немного накаленной. Интересный.

Эонар заметил прибытие Рейниры. «Ты снова опоздала, сестра», сказал он.

«Я была в гостях у нашей дорогой мамы, брат», — объяснила Рейнира.

Визерис тоже это заметил. «Царский виночерпий не должен опаздывать», — слегка упрекнул он свою дочь. «Оставляет людей желать чашек».

— Боги помилуй, и ты тоже, отец? Рейнира поцеловала отца в щеку.

Королю было приятно видеть обоих своих детей в одной комнате с ним, хотя он не мог не обнюхивать свою дочь. «Да... ты снова был на драконе, не так ли?» он допрашивал.

Рейнира лишь покачала головой. Было такое ощущение, что сегодня все занимались ее делом. Не обращая внимания на заявления своей семьи, она подошла к стойке, чтобы нести кувшин с вином. Без сомнения, в какой-то момент этим лордам придется утолить свою жажду. С таким же успехом можно было бы отдать им чашки, как настоял ее отец. Корлис и Эонар посмотрели друг на друга, принц коротко покачал головой, прежде чем они вернулись на свои места.

«Прошу прощения, ваша светлость, — вмешался Лайман, — но по настоянию принца Деймона корона вложила значительный капитал в переподготовку и переоснащение его городской стражи. Я подумал, что вы могли бы убедить своего брата занять его место в совете и дать оценку своих успехов на посту командующего Дозором».

Визерис повернулся налево и внимательно осмотрел пустое место. В годы своего раннего правления он пытался дать своему брату право голоса в управлении королевством, но каждый раз встречал сопротивление со стороны своих советников, в первую очередь из-за настойчивых требований сира Отто убрать Деймона. Некоторое время Деймон занимал посты Магистра Закона и Мастера Монет и оба раза был уволен с должности. Однако управление наскучило Деймону, а поведение принца сделало его жестоким соперником Отто, который изображал его как угрозу; Деймон, в свою очередь, рассматривал Руку своего старшего брата как бесчестную пиявку, которая хотела подняться как можно выше. Несмотря на призывы совета изгнать Деймона из столицы, Визерис будет яростно защищать своего брата, как и любого из своих детей.

«Да, сегодня утром у меня была такая дискуссия с моим сыном», — ответил Визерис. «Скажите мне, Лорд Лайман, вы думаете, что Деймон отвлекается на свои текущие задачи? И что его задачи и энергия заняты?»

«Ну, на это можно было бы надеяться, учитывая связанные с этим расходы».

Рейнира ходила по комнате, наливая вино в кубки Лионела, Великого мастера и Лаймана.

«Тогда давайте все будем считать, что ваше золото хорошо закреплено, лорд Бисбери».

Рейнира коротко взглянула на Эонара, который просто посмотрел ей в глаза и лишь покачал головой. Она могла сказать, что ее брату это надоело. Это то, что он делает каждый день? Такое ощущение, что такими темпами дела идут в никуда.

— Ваша Светлость, — снова заговорил Корлис, теряя терпение. «Как ваш сын упомянул в нашей беседе ранее, мы настоятельно советуем вам не предоставлять этой Триархии большой свободы действий в Ступенях. Если эти морские пути падут, это разорит наши порты».

Эонар согласно кивнул. До сих пор его единственными союзниками в совете были Лайонел Стронг и Корлис Веларион. Лайман, однако, был одним из знаменосцев Дома Хайтауэров, поэтому, конечно, он встал на сторону Отто. Тем временем великий мейстер Меллос занял нейтральную позицию. Ему нужна была поддержка отца, учитывая доказательства, предоставленные его информаторами. Эонар не проводил бесчисленные дни и ночи, работая только для того, чтобы снова отбросить свои опасения.

— Корона выслушала оба ваших доклада, лорд Корлис, и принимает их к сведению, — пренебрежительно сказал Отто. Как Десница Короля, он был известен своим интеллектом. Однако, проявляя определенное высокомерие, Эонар предполагает, что Отто считает, что он лучше всех остальных, и отказывается рассматривать другие будущие пути, пренебрегая теми, кто внешне выражает свои эмоции, списывая их как слабых и нелогичных.

Какого фу...?! Ты серьезно? Эонар был ошеломлен и расстраивался все больше. Его отчеты СНОВА игнорировались!

Рейнире было жаль своего брата. Она чувствовала, что его работа ничего не значит. Визерис тоже разделял то же мнение, но, надеюсь, он сможет протянуть оливковую ветвь в знак доброй воли.

«Эонар, — крикнул Визерис, — ты принял... необходимые меры предосторожности?»

Эонар коротко взглянул на своего отца. «Да, отец. Я уже отправил нескольких своих агентов, как только пришли их отчеты», — сказал он с оттенком раздражения. «Не то чтобы в ближайшее время с этим что-нибудь будет сделано...»

«Эонар—»

«Ao vëttan aōha iderenna sīr. Nyke kessa daor rizmor űuha jelevre. (Вы уже приняли решение. Я не буду тратить свое дыхание.)»

Визерис инстинктивно знал, что Эонар часто говорил с ним на высоком валирийском языке, когда тот был взволнован, смущен, расстроен или разочарован в нем. Он имел в виду как лучше, но, похоже, это было истолковано не так.

«Может, обсудим предстоящий турнир, Ваша Светлость?» Отто сменил тему, пытаясь снять неловкое напряжение.

Визерис вырвался из себя. «О. Я был бы рад», — согласился он, прежде чем повернуться к великому мейстеру. — Сбудется ли предсказание мейстеров о именинах, Меллос?

«Вы должны понимать, что это всего лишь оценки, мой король, — ответил Меллос, — но мы все внимательно изучали лунные карты и чувствуем, что наш прогноз настолько точен, насколько это возможно».

Рейнира налила Лайману вина, хотя ее внимание оставалось исключительно на разочарованном взгляде ее брата Эонара на их отца. Уже было множество обсуждений относительно предстоящего турнира, но мысли обоих членов королевской семьи Таргариенов были сосредоточены на беременности их матери. Она подошла, чтобы налить вина лорду Корлису, но капитан корабля провел рукой по чашке, отказываясь принять ее. Он не любит пить на работе и предпочитает не смешивать приятное с полезным. Как капитан кораблей, он намерен защитить людей и экономику Семи Королевств и устранить любые экзистенциальные угрозы. Увидев это, Рейнира подходит к Эонару и предлагает чашку, но он тоже отказывается

— взглянув на нее снизу вверх и пренебрежительно махнув рукой.

«Bona quba? (Так плохо?)» — прошептала Рейнира.

«Jī rş bisa tolvie Tubes. (Мы проходим через это каждый день)», — ответил Эонар.

«Стоимость турнира немалая», - сообщил Лайман. «Может быть, нам стоит подождать, пока ребенок не окажется на руках?»

— Ух, — простонал Лионель. «Большинство лордов и рыцарей наверняка уже на пути в Королевскую Гавань. Чтобы повернуть их обратно сейчас...»

«Турнир продлится большую часть недели», - настаивал Визерис. «Прежде чем игры закончатся, у меня родится второй сын, и все королевство будет праздновать».

«Отец, мы уже обсуждали эту тему бесчисленное количество раз», — покачал головой Эонар. «Пока ребенок не родится, мы не сможем определить его пол. Текущие прогнозы по-прежнему основаны на шансах 50 на 50. У вас больше шансов родить еще одну дочь, как и еще одного сына. Итак, пока мать не родит рождения, ответ останется неопределенным».

Меллос кивнул. «Я согласен, мой принц», - кивнул он. «Ваша светлость, у нас нет возможности предсказать пол ребенка».

Визерис обменялся взглядами с Эонаром и Меллосом, чувствуя себя так, словно на него внезапно напали. «Конечно, ни один мейстер не способен высказать мнение, свободное от условий, не так ли?» - сказал он неловко. «В чреве королевы мальчик. Я знаю это».

— Ты всем сердцем в это веришь, не так ли, отец? Эонар уставился на Визериса, понимая, что тот знает, что скажет дальше. Визерис, похоже, тоже это заметил и поднял руку, чтобы сын не проявлял неуважения по этому поводу открыто.

«Конечно, Эонар. Когда оба мальчика будут рядом со мной, мы легко вздохнем с облегчением и положим конец всему этому проклятому заламыванию рук».

«Ты тоже забываешь Рейниру».

Визерис заметил, что Эонар не желает упускать эту тему из виду. Отто, кажется, тоже это заметил.

«Если это все, что у нас есть на сегодняшнюю повестку дня, я считаю, что мы можем подготовиться к турниру», - Отто встал, побуждая остальных тоже присоединиться к нему. «Малый совет на сегодня закрыт».

Один за другим каждый из королевских советников склонил головы и начал уходить. Вскоре остались только Визерис, Эонар и Рейнира.

«Что это было там сзади?» Визерис настаивал.

«Я должен спросить тебя об этом, отец», — возразил Эонар. «Каждый документ, который я вам представил, все холодные и неопровержимые факты, которые я работал день и ночь, чтобы подготовить для вас... Вы только что снова уволили меня. Ваш сын и наследник! Ни разу вы даже не попытались осознать всю серьезность ситуации в долгосрочной перспективе».

«Эонар, меня тянет во всех направлениях. Я тону в озере пергаментов, брошенных со всех

уголков мира. Теперь я сожалею об этом, но у меня есть другие мнения, которые нужно принять во внимание, и это часто означает, что я не могу позволить себе быть предвзятым».

«Но вы бы проявили больше предвзятости, если бы правильные слова исходили от Отто Хайтауэра?» — вмешалась Рейнира.

«Это совершенно неприлично с твоей стороны, Рейнира», — отругал Визерис.

«Мы вашей крови, а не Отто. Наше мнение должно иметь большее значение в ваших глазах, но это определенно не выглядело так».

Эонар покачал головой. «Почему ты вообще предоставил мне место в этом совете, если время от времени не слушаешься?» он нажал.

— Да, Эонар, — возразил Визерис.

«Но ваша заикленность на турнире и ваши «мечты» мешают этому. Верить в свои мечты — это проявление безумия».

— Ты хочешь сказать, что я сошел с ума?

«Нет, но продолжай эту нездоровую одержимость, и ты рискуешь сделать это, отец. Приглуши это немного». Эонар раздраженно вздохнул. «Если больше ничего нет, я пойду проведать маму», - он повернулся, чтобы покинуть зал малого совета.

Рейнира, не зная, что еще сказать, тоже повернулась вслед за братом.

Визерис рухнул на стул и застонал, ущипнув переносицу. «Боги, помилуй меня... мои дети растут слишком быстро, но зачем делать их волевыми?»

<http://tl.rulate.ru/book/107341/3899125>